

А. Г. Алтунян

РОЛЬ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Процессы глобализации и объективная многогранность современных финансовых рынков формируют новые угрозы и риски, игнорирование которых приводит к развитию кризисных явлений и делает аналитические инструменты монетарной политики неадекватными стремительно меняющимся реалиям. В условиях глобализации изменились и экономические условия развития России, и структура, и значимость экономических угроз. В результате основы монетарной политики в национальной экономике также требуют дополнительного переосмысления в целях обеспечения защиты национальных интересов и устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

В принятой в мае 2009 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» было указано, что укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем создания комплексной системы контроля над рисками, включая проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики [1].

Налогово-бюджетная сфера, выступающая основой любого государства, является стержневым звеном финансовой безопасности. Но поскольку налогово-бюджетная политика используется для перераспределения ВВП, оборот материальных ценностей и вновь созданная стоимость находятся в сферах денежно-кредитной и валютной политики, которые тесно связаны между собой и являются неотъемлемыми частями экономической политики государства. В развитых странах валютная и денежно-кредитная политика объединены в монетарную политику в связи с тем, что их проводником выступает центральный банк, осуществляющий как внутреннюю политику в рамках денежно-кредитной, так и внешнюю в рамках валютной сферы.

Данные обстоятельства и позволяют выделить монетарную политику в качестве определяющего фактора поддержки реального сектора и инструмента обеспечения экономической безопасности страны в целом.

В России же с момента проведения экономических реформ не осуществлялась целенаправленная монетарная политика. Финансовый механизм не был настроен на решение экономических проблем, что подтвердили события мирового финансового кризиса. Экономический рост и подавление инфляции любой ценой не должны быть самоцелью. Ценовая стабильность является благодатной средой экономического роста, но никак не его фактором. Важно было обеспечить достижение устойчивого экономи-

Армен Грантович АЛТУНЯН — канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики экономического факультета СПбГУ. В 1993 г. окончил экономический факультет, в 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — монетарная политика и экономическая безопасность. Автор более 30 научных работ, в том числе коллективных монографий и учебно-методических работ.

© А. Г. Алтунян, 2012

ческого роста, связанного с качественными изменениями в экономике, а не с краткосрочными количественными показателями роста в ущерб долгосрочному развитию. Все это дает основание говорить о неустойчивом характере подъема нашей экономики. Уже сейчас видно, что прежняя стратегия развития не обеспечивала реализацию экономических интересов большинства населения России, не дала возможность подготовиться к длительной мировой рецессии и переключиться на внутренние источники экономического развития. Проводимая монетарная политика была подчинена цели стабилизации финансового сектора без учета динамики развития реального сектора экономики, в отрыве от реальных экономических и социальных процессов. Приоритеты в регулировании реального сектора должны совпадать с приоритетами в денежно-кредитной сфере. В основу монетарной политики должен быть положен критерий национальной финансовой безопасности.

За годы реформ модель построения экономики по своей сути осталась неизменной — экспортно ориентированная сырьевая экономика с преобладанием монополистических структур на внутреннем рынке. Экономический рост за эти годы носил количественный характер безотносительно к качественным сдвигам производительных сил. Политика финансовой стабилизации была оторвана от политики структурной перестройки экономики. Следует подчеркнуть односторонность макроэкономической политики и инерционность крупномасштабного производства, которые деформировали импульсы финансовой стабилизации.

Монетаристская модель реформ в России была направлена на создание финансового капитала рядом с производством, а не в качестве его опоры. Рестрикционная денежно-кредитная политика, основанная на монетаристских идеях, привела к деградации экономической системы. Рекомендации по оздоровлению экономики касались финансово-денежного сектора, оставляя без внимания реальный сектор экономики. Анализируя монетаристские попытки финансовой стабилизации и их последствия, необходимо отметить, что вместе с тем не были учтены идеи достаточной конкурентности рынков, которые лежат в основе этого подхода. Именно отсутствие конкурентной среды, слаборазвитость финансового рынка, недостаток инструментов денежно-кредитного регулирования делали монетарную политику если заведомо не эффективной, то чрезвычайно дорогой. Дж. Стиглиц отметил: «Многие коммунистические страны в большинстве своем обратились к капитализму, но некоторые из них выбрали искаженный вариант рыночной экономики. Они поменяли своего бога Карла Маркса на нового Милтона Фридмена. Но новая религия не служит им хорошо» [2, с. 273].

Последствия финансового кризиса в российской экономике показали, что поддержка такой политики представляет угрозу макроэкономической стабильности и устойчивости долгосрочного развития.

Главным приоритетом экономического развития России в последние годы была определена модернизация, решение задач которой требует значительных инвестиций. При этом четкого ответа на вопрос, за чей счет будет производиться модернизация, пока нет. Затраты на НИОКР у госмонополий составляют от 0,1 до 0,4% их бюджета [3]. Динамика роста инвестиций в основной капитал в 2007 г. составила 22,7%, в 2008 г. — 9,9%, в 2009 г. в связи с кризисом они сократились на 15,7%, а в 2010 г. выросли на 6%. Рост инвестиций в 2011 г. оценивается в 6–8% ВВП [4], хотя для модернизации необходимо привлечь порядка 30% инвестиций. Основная причина сокращения инвестиций — стагнация кредитования.

Ставка рефинансирования — важнейший инструмент экономической политики. К сожалению, в российской экономике ставка рефинансирования не выполняет своей регулирующей роли, которая возлагается на нее в интересах сбалансированного функционирования и развития экономики. Содержание ее сводится к вспомогательной и в силу этого подчиненной ветви денежно-кредитной политики. Между кредитными ставками и ставкой рефинансирования ЦБ сохраняется очень существенный для экономики разрыв. Ставка рефинансирования не способствует повышению конкурентоспособности российских предприятий, которые не имеют возможности получить средства ни для погашения долга, ни для пополнения оборотных фондов. На рынке кредитования складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, предприятия, испытывающие нехватку кредитных средств, не готовы платить по требуемой банками процентной ставке. С другой стороны, банки готовы инвестировать избыточные ресурсы в менее доходные по сравнению с кредитами, но более ликвидные финансовые инструменты.

В 2010 г. рост кредитования нефинансовых организаций и населения происходил за счет реструктуризации и рефинансирования ранее выданных кредитов. По данным Банка России, доля таких кредитов составляла около 80% прироста совокупного кредитного портфеля [5, с. 123]. Номинальный темп роста банковского кредита в 2010 г. был равен 11,6%, а реальный показатель с учетом дефлятора ВВП — 110,3%. В 2009 г. совокупный кредитный портфель сократился на 0,2%. Динамика же банковских депозитов в 2007–2010 гг. возросла с 5136,8 млрд до 9818 млрд рублей [6, с. 114]. Хотя средневзвешенные номинальные процентные ставки по кредитам предприятиям в 2009 г. снизились с 20–25% до 13–14% в 2010 г., в этом же году доля кредитов банков в их активах сократилась с 71,2 до 67,5% [7, с. 23]. Данная ситуация свидетельствует об эффекте восстановления без кредитования. Стагнация банковской системы России, проявляющаяся в снижении кредитования производственных предприятий, несмотря на рост банковской ликвидности, негативно влияет на инфляционные процессы в экономике. Кроме того, высокая процентная ставка приводит к росту издержек производства и не способствует достижению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Хотя и происходил ограниченный прирост денежной массы и были высокие процентные ставки на внутреннем рынке, корпоративный сектор вынужден был обратиться за внешним финансированием. В результате размер корпоративного внешнего долга на 1 апреля 2011 г. достиг 461,971 млрд долл. при государственном внешнем долге в 47,941 млрд долл. [8, с. 21]. Тарифная политика государства также не дает развиваться и банковскому сектору. Из-за отсутствия «длинных» денег страдает экономика, требующая долгосрочных вложений. Сегодня, по данным Ассоциации российских банков, депозиты на срок более 3 лет занимают всего 7% общего объема. Связь между потребностями реального сектора в банковском финансировании и стратегией развития банков полностью отсутствует. На 1 января 2011 г. имелись следующие данные: активы банков составили 76% ВВП, к 2015 г. планируется достичь 90% ВВП, капитал банков — 10,6% ВВП, к 2015 — 14% ВВП; кредиты экономике — 40,8% ВВП, к 2015 г. — 55% ВВП [9, с. 6].

Кроме того, налоговая нагрузка на бизнес в 2011 г. также окажет депрессивное воздействие на экономику. Основным предметом сегодняшних дискуссий о налогах стало повышение ставки отчислений во внебюджетные фонды с 26 до 34% (которое произошло с 1 января 2011 г.), хотя и среди чиновников немало противников этой новации. Увеличение налогового бремени может серьезно повлиять на перспективы послекризисного восстановления российской экономики. Экономика и так неконкурентоспо-

собна, а ее еще дают налоговой нагрузкой. По расчетам Минэкономразвития, эта мера уменьшила прирост ВВП на 0,5–0,7% в 2011 г., а в дальнейшем предполагается снижение на 0,3–0,5% ежегодно [10, с. 50].

После относительного послабления денежной политики в посткризисный период Центральный банк вновь выбрал курс на ужесточение денежной политики с целью борьбы с инфляцией. Так, Банк России дважды, в конце февраля и в начале мая 2011 г., повышал ставку рефинансирования с 7,75 до 8,25%. Также в три этапа за три месяца были повышены и нормативы обязательных резервов: по обязательствам банков перед юрлицами-нерезидентами — с 2,5 до 5,5%; по иным обязательствам — с 2,5 до 4,0%. Уровень монетизации экономики (по денежному агрегату М2) за 2010 г. возрос до 37,9% [8, с. 57]. С 2000 г. монетизация экономики росла в среднем на 12% (это с учетом двух кризисных годов, когда она почти не изменялась, без них — 15% в год). Если эта тенденция продолжится, то уже к 2017 г. экономика России достигнет уровня монетизации развитых европейских стран в 60–80% ВВП.

Низкая инвестиционная активность не может быть решена в полной мере даже за счет активизации государственных вливаний в экономику. Действенность мер экономической политики во многом зависит от качества общественных институтов. Инструменты экономической политики дают положительный эффект при высоком качестве институтов. Наряду с технологической модернизацией России нужна и институциональная модернизация для достижения инновационного роста. Без выполнения этой долгосрочной задачи экономика не сможет развиваться дальше.

За годы подъема в отечественной экономике не была создана институциональная среда, основа устойчивого экономического роста. Отсутствие прочной институциональной ткани приводит к снижению действия мультипликатора. При низком уровне институциональной среды и неэффективном расходовании государственных средств поддержка экономики за счет инвестиций в инфраструктурные проекты невозможна.

Представления о двигателях роста экономики в 2010 г. дают структуры произведенной и использованной в стране продукции. Расширение совокупного спроса привело в минувшем году к приросту ВВП на 9%, из которых 5% покрыты увеличением импорта, а остальные 4% обеспечили прирост ВВП. В 2009 г. была обратная картина — снижение совокупного спроса составило 14,5% ВВП. Сокращение же импорта на 6,7% уменьшило падение ВВП до 7,8%. Оживление мирового спроса, обеспечивающего рост цен на экспортные товары, способствовало укреплению российской экономики. Высокие цены на нефть финансируют дальнейшее ослабление российской экономики и усиление зависимости от указанного фактора. Правительство увеличивает расходы, поддерживая потребительский спрос, который направлен на покупку импортной продукции и не поддерживает внутренних производителей. Намеченная же на предстоящий трехлетний период бюджетная политика предполагает сокращение бюджетного дефицита с 3,1% в 2012 г. до 2,9% ВВП в 2013 г., а в 2015 г. Правительство надеется выйти на бездефицитный показатель бюджета. Дефицит федерального бюджета РФ по итогам 2010 г. составил 3,9% при ранее запланированных 5,3% ВВП. Такая ситуация будет оказывать сдерживающий эффект на экономическое развитие.

Согласно данным Минфина, сокращение дефицита будет достигаться на 4/5 за счет сокращения бюджетных расходов и на 1/5 за счет повышения налогов [11, с. 28]. Решить бюджетную проблему можно только через ускорение экономического роста и активности инвестиций в стране. Сокращать бюджетный дефицит надо не только за

счет повышения налогов, но и на основе контроля над эффективностью расходования бюджетных средств. Расходы бюджета растут, а эффект от них, наоборот, уменьшается. Так, по оценкам, обнародованным начальником Контрольного управления президента, потенциал экономии бюджетных средств за счет улучшения работы системы госзакупок составляет 1 трлн рублей в год [12, с. 26], что сопоставимо с объемом 2% ВВП.

Хотя экономика России вышла из острой фазы кризиса, она еще не достигла предкризисных показателей. Кризис оказал минимальное модернизационное влияние на Россию и не привел к росту производительности труда. Кризис, выполняя традиционно роль «санитара» экономики, не оказал очистительного влияния на нее. В ходе кризиса произошла консервация, а то и ухудшение уровня эффективности нашего хозяйства, что требует пересмотра монетарной политики. Ни монетарная, ни финансовая политика, проводимая в России, не подчинена задаче поддержания экономической активности и устойчивого роста. Главный вопрос при этом должен заключаться не в ускорении темпов роста, а в переходе к интеллектуальной экономике, предполагающей прорыв в производительности труда и основанной на новых продуктах и рынках.

Таким образом, в обеспечении экономической безопасности России на современном этапе важную роль должна играть монетарная политика, направленная не на финансовую, а на производственную стабилизацию, ориентированная непосредственно на модернизацию производства и ее структурную перестройку. В таком случае экономический рост с самого начала будет являться составной частью макроэкономической стабилизации, в то время как при финансовой стабилизации он выступает в роли ее производной.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 23.09.2011).
2. *Стиглиц Дж. Е.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
3. Тезисы выступления министра экономического развития Российской Федерации Э. С. Набиуллиной «Модернизация, инновации и региональные аспекты» на заседании Совета по взаимодействию с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Москва, 9 ноября 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4336> (дата обращения: 25.09.2011).
4. URL: <http://info.minfin.ru/investment.php> (дата обращения: 25.09.2011).
5. Бюллетень банковской статистики. 2011. № 2.
6. Бюллетень банковской статистики. 2010. № 2.
7. *Красавина Л. Н.* Актуальные проблемы инфляции и ее регулирование в России: системный подход // Деньги и кредит. 2011. № 3. С. 19–28.
8. Бюллетень банковской статистики. 2011. № 9.
9. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. // Деньги и кредит. 2011. № 5. С. 3–20.
10. *Аганбегян А.* О месте экономики России в мире // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 43–55.
11. *Маневич В.* О роли монетарной и финансовой политики в России // Вопросы экономики. 2010. № 12. С. 21–32.
12. *Рубченко М., Силкина А., Яковенко Д.* Стратегия слабого государства // Эксперт. 2010. № 47 (731). С. 21–27.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2011 г.